

ББК 60.542.15
УДК 316.346.32-053.6

Poltavskaya Maria Borisovna,
candidate of sociology, associate professor
of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: poltavskayamb@yandex.ru

Полтавская Мария Борисовна,
канд. социол. наук,
доцент кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: poltavskayamb@yandex.ru

Vasiljeva Ekaterina Nikolaevna,
candidate of sociology, associate professor,
associate professor of the department of social work
and pedagogic of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: vasilevaen@yandex.ru

Васильева Екатерина Николаевна,
канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы и педагогики
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: vasilevaen@yandex.ru

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

FORMS OF SOCIO-ECONOMIC AND INNOVATIVE ACTIVITY OF YOUTH: THE EXPERIENCE OF REGIONAL SOCIOLOGICAL RESEARCH²

В статье исследуются формы проявления социально-экономической и инновационной активности российской молодежи на примере социологического исследования, проведенного в Волгоградской области при поддержке гранта РГНФ и Правительства Волгоградской области (проект № 14-13-34016 а/р). Исследование включало экспертное интервью и массовый анкетный опрос. Социально-экономическая и политическая ситуация, традиционные формы управления влияют на социокультурные установки и гражданскую активность российской молодежи. Субъектами, определяющими информационно-коммуникативное пространство российского общества, являются общественные объединения, образовательные учреждения и государство.

This article examines forms of manifestation of socio-economic and innovation activity of the Russian youth on the example of sociological study of Volgograd region supported by the grant of the Russian Foundation for Humanities and the Government of Volgograd region (project № 14-13-34016 a/r). The study included the expert interview and the mass questioning. Socio-economic and political situation, traditional forms of management affect the socio-cultural standards and civil activity of the Russian youth. Public associations, educational institutions and the state are the subjects that define the information and communication space of the contemporary Russian society.

Ключевые слова: гражданская активность, социальная активность, инновационная активность, гражданское общество, молодежь, образование, менеджмент, ресурсы, эффективность, неэффективность.

Keywords: civil activity, social activity, innovative activity,

civil society, youth, education, management, resources, efficiency, inefficiency.

Введение. Гражданское общество мы рассматриваем не только как институт, который гарантирует политические свободы, но и как сообщество, где реализуются экономические интересы. Главный вопрос нашего исследования: может ли в современной России сформироваться гражданское общество? Вопрос ставится, потому что социализация современной российской молодежи идет в семьях, члены которых родились в советской России. В такой ситуации важную роль начинают играть институты вторичной социализации — общественные объединения и образовательные учреждения.

Анализ институционализации деятельности данных субъектов опирается на следующие концепции. Во-первых, построение институтов идет в контексте социального взаимодействия, которое Н. Флигстин рассматривает в рамках политико-культурного подхода как «игры» [1].

Он отмечает, что процесс институционализации может оказаться неудачным: разрозненные интересы и несовпадающие идентичности могут воспрепятствовать появлению стабильных институтов. Правила, действующие на этой арене, определяют границы допустимого, предоставляя акторам инструменты для взаимодействия. Они также побуждают их осмысливать свои интересы, интерпретировать поступки других и определять стратегию дальнейшего поведения.

Политико-культурный подход, таким образом, показывает, как связаны процессы институционализации и культуры. Это дает основание предположить, что становление формальных институтов (конституция и другие законы) про-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Правительства Волгоградской области в рамках реализации гранта «Социально-экономическая и инновационная активность молодежи: критический дискурс-анализ и социологическое исследование факторов формирования» (проект № 14-13-34016 а/р).

² This article was prepared with the support of Russian Foundation for Humanities and the Government of the Volgograd region within the implementation of grant № 14-13-34016 a/r Socio-economic and innovative activity of young people: a critical discourse analysis and sociological study of the factors shaping.

исходит наряду с формированием группы неформальных институтов: традиций, привычек, стереотипов поведения и других устойчивых форм взаимодействия между людьми, которые определяются культурой данного общества.

М. Аболафия отмечает, что в ходе повторяющегося взаимодействия участники формируют ожидания относительно уместного поведения и сценарии своих ролевых действий [2]. Исследователь обнаружил, что помимо правил, образующих взаимодействие, его участники сконструировали многогранные социальные идентичности, которые начали определять поведение тех, кто занимает соответствующие ролевые позиции. Здесь позиция М. Аболафии пересекается с проблемами, исследуемыми Г. Саймоном, который, раскрывая вопросы равновесия системы, говорит, что создание равновесия достигается в процессе «идентификации индивида с организацией». Для успешного функционирования организации деятельность всех ее членов должна мотивироваться стремлением внести вклад в организацию вследствие оптимальной идентификации личных и общих целей. Функция «идентификации» как раз и заключается в создании соответствующих условий, стимулов, которые бы побуждали всех членов организации идентифицировать личные интересы и интересы организации и, следовательно, принимать нужные для последней решения. Это актуальная тема исследования на современном этапе развития государства: они являются теми организациями, с чьими интересами должны идентифицировать свои интересы как отдельные индивиды, так и большие социальные группы и слои населения.

Каждая страна конструировала свои государственные институты так, чтобы они стали неотъемлемой частью государственной политики, каждая нация выработала индустриальную идеологию, соответствовавшую ее политической культуре, поскольку политика, которую она избирала для защиты политических прав, связывалась в сознании граждан с экономическим ростом. Именно поэтому основной целью нашего исследования стало выявление формы проявления социально-экономической и инновационной активности, социокультурных факторов и субъектов формирования активности молодежи путем измерения новых практик работы с молодежью, осуществляемых институтами образования и общественными объединениями; структурирование субъектов формирования активности молодежи; компаративный анализ жизненных стратегий разных групп молодежи.

Социальную активность молодежи можно определить как «меру социальной преобразующей деятельности молодежи, основанную на осознании внутренней необходимости действий, цели которых определяются общественными потребностями» [3, с. 67]. Как отмечают исследователи, факт деятельности, в том числе социально-экономической и политической, не тождествен факту активности: «отдельная система, будучи деятельной в каком-либо отношении, может не проявлять в этом же отношении активности, то есть оставаться пассивной независимо от количественных характеристик деятельности (интенсивности, напряженности, результативности). Следовательно, пассивность означает и отсутствие деятельности, и ее особый характер, состоящий в навязанности и отчужденности. В этом смысле выделяется активность как внутренняя необходимость и как чисто внешняя, навязанная неизбежность» [4, с. 26].

Таким образом, можно выделить два вида активности: активность как внутренняя необходимость, то есть автономная активность молодежи, и внешняя активность, принудительная. Внешняя активность проявляется при реализации соответствующих молодежных государственных программ.

Однако, как нами будет показано ниже, деятельность детских и молодежных организаций ориентирована на создание условий для самореализации молодежи.

Характеристика социально-демографической ситуации в Волгоградской области. Прежде чем переходить к анализу полученных данных проведенного исследования, обратимся к статистической информации. Социально-демографическая ситуация в Волгоградской области оказывает влияние на социально-экономическую и политическую жизнь региона. Приведем ключевые показатели по Волгоградской области.

По состоянию на 2013 год численность населения Волгоградской области составила более 2,5 млн чел. — 2576064 чел., из них городского населения — 1966766 чел., сельского населения — 609298 чел. Количество экономически активного населения в Волгоградской области в 2012 году составило 1332,3 тыс. чел., из них 694,2 тыс. чел. приходится на мужчин, 638,0 тыс. чел. составляют женщины [5].

Однако население старше трудоспособного возраста (мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше) в Волгоградской области составляет 23,4%, что является признаком демографически «старого» типа населения [6, с. 164].

Значимыми показателями экономического и социального развития городов является соотношение между возрастными группами по трудоспособности, доля населения младше 35 лет и средний возраст жителей городов. Средний возраст городского населения Волгоградской области составляет 40 лет [7]. Что касается полового состава, то в 2013 году 46,3% жителей Волгоградской области приходилось на мужчин, 53,7% составляли женщины.

Численность населения Волгограда в 2013 году составила 1018790 чел., из них детей до 14 лет — 140870 чел. Таким образом, доля детей (до 14 лет) в населении Волгограда составляет 13,8%. Что касается жителей Волгограда в возрасте 14—34 лет, то это 536762 чел. [8].

Таблица 1

Уровень экономической активности, уровень занятости и уровень безработицы населения Волгоградской области в 2012 году, в % [9]

Критерий	В возрасте 15—72 лет	В трудоспособном возрасте
Уровень экономической активности (экономически активное население к численности населения соответствующей возрастной группы)	66,8	78,7
Уровень занятости (занятое население к численности населения соответствующей возрастной группы)	62,8	73,6
Уровень безработицы (безработные к численности экономически активного населения соответствующей возрастной группы)	6,0	6,0

В 2012 году, по официальным данным, в Волгоградскую область иммигрировали 37065 чел., эмигрировали 44095 чел., что свидетельствует о ее небольшой привлекательности [10].

Что касается инновационного потенциала региона, то разработан проект «Инвестиционная стратегия Волгоградской области на период до 2020 года». К основным проблемным вопросам социально-экономического развития региона, согласно проекту, относятся [11]:

— социальные — относительно низкий уровень жизни населения (уровень доходов населения отстает от среднероссийских показателей, низкая обеспеченность и качество базовой инфраструктуры);

— бюджетные — недостаточная бюджетная обеспеченность (показатели бюджетной обеспеченности региона имеют значения ниже среднероссийских, бюджет является дотационным, собственники крупнейших предприятий находятся за пределами региона и не заинтересованы в его развитии);

— жилищно-коммунального и дорожного хозяйства — высокий износ основных фондов, отсутствие хороших дорог;

— несоответствие структуры экономики и промышленности современным тенденциям (низкие темпы модернизации, реорганизация таможенных органов, отсутствие логистических центров), отсутствие альтернативных источников энергообеспечения, высокая стоимость электроэнергии;

— экологические — 67% населения проживает в трех городах с высоким и очень высоким уровнем загрязняющих веществ атмосферного воздуха.

Об инновационной активности, вхождении инноваций в повседневную жизнь людей пишут в своей работе Е. С. Васильев и Н. Н. Харькова, замечая, что можно говорить о таком явлении, как философия инноваций. И это проявляется в установке: «Инновации — это модно, инновации — это полезно, инновации — это современно» [12, с. 142]. Остается продумать механизмы продвижения этой установки не только в среде работающих на различных рынках предпринимателей, но и в сознании молодежи.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на сложную экономическую и социально-демографическую ситуацию в регионе, потенциал для социально-экономической и инновационной активности молодежи имеется.

Методы и процедуры исследования. Обратимся теперь к данным нашего социологического исследования. На первом этапе было проведено качественное исследование по выборочному методу «снежного кома». Анализировалось социокультурное пространство детских и молодежных общественных объединений и неформальных организаций Волгоградской области. Методом полуструктурированного экспертного интервью (выборка — 32 человека) с руководителями высшего и среднего звена, а также с самими участниками в возрасте от 12 до 17 лет были выявлены наиболее типичные связи и отношения между конкретными молодежными объединениями и их социальным окружением. Анализ данных шел через процедуры открытого и осевого кодирования, поиск категорий осуществлялся через конструкты, характеризующие условия протекания, контекст осуществления, типы действий по формированию политической и правовой социализации молодых российских граждан.

На втором этапе было проведено количественное исследование. Эмпирической базой при определении структуры генеральной совокупности являлись данные Федеральной службы государственной статистики и Территориального

органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. Использовалась квотная выборка, квотирование по полу и возрасту. В соответствии с процентным соотношением в генеральной совокупности были опрошены респонденты до 35 лет. Объем выборки — 714 чел. Основной метод исследования — анкетный опрос.

Участие в работе детских и молодежных общественных объединений как форма социальной активности молодежи. Интервью с руководителями организаций дают детализированное представление о характере взаимодействия детских и молодежных общественных объединений с государственными органами власти. Если о взаимодействии с комитетом по делам молодежи Волгоградской области лидеры отзываются положительно или нейтрально («...направляет нашу деятельность, как течение направляет ледники...»); «Мы испытываем удовольствие при работе с комитетом по делам молодежи»), то деятельность высокопоставленных чиновников Администрации Волгоградской области они оценивают негативно. Во-первых, отсутствует четкий механизм взаимодействия региональной элиты с общественными организациями («...каких-либо системных отношений с областной властью не выстроено»). Во-вторых, высок уровень бюрократизации аппарата администрации («...иногда нужно просто их согласие, кивок, подпись, но...вопросы очень долго решаются с административной точки зрения либо не решаются вовсе»); в-третьих, губернаторы часто меняются («...приходится отказываться от всего того, что было наработано годами, вынужденно менять отношения, которые были выстроены с властью, наработать свой авторитет»); в-четвертых, со слабостью самих объединений, которые вынуждены искать не только финансирование, но и PR-поддержку своих проектов во властных структурах («Если есть губернатор на нашем проекте, то, конечно, и прессы будет много и всего остального... Если высшие власти не обратили на нас внимания, то и с прессой будет туго»).

Другие данные представлены результатами интервью с членами объединений. В ходе исследования были выявлены ценности, нормы и потребности, проявляющиеся в мотивации поведения молодежи. Анализ шел через выявление стандартизированных объяснений, которые молодые люди давали своим действиям и поступкам, ценностям и нормам. Были проанализированы общественный престиж отдельных ролевых позиций, занятий, видов труда, способов поведения, статусное сознание молодежи как элементы гражданских ценностей.

Деятельность детских и молодежных организаций ориентирована на создание условий для самореализации молодежи, которая идет через расширение коммуникативного пространства. В процессе обмена информационными потоками происходит становление активной позиции молодежи. «Развитие волонтерского движения...», «я являюсь донором крови...», «мы занимаемся добровольчеством, помогаем людям...», «я, например, ездила в Волжский, в детский дом...» — данные лексические значения встречаются повсеместно и показывают, что молодые люди высоко оценивают свою статусную позицию, их экономическая культура выходит за рамки утилитарных ценностей.

Выявляя влияние общественных организаций на формирование внутриорганизационных отношений респондентов, мы установили, что у активистов организаций происходит полная идентификация с ее целями, при этом некоторые неудачи воспринимаются как личная обида. Выходя на более высокий уровень обобщения, можно констатировать, что у членов организаций формируется активная эконо-

мическая позиция, ориентация на успех: «Хочу открыть свой магазин», «Медицина — это моя стихия, ни больше ни меньше», «Я собираюсь стать врачом и посвятить свою жизнь служению людям, помощи им», «Так как я будущий социальный работник, это также забота о социальных слоях населения» и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что участие в данных организациях ориентирует на идентификацию личных интересов с интересами организации, формирует социальную активность и экономическую этику молодежи. Мы выявили, что, хотя уровень политического и правового сознания членов общественных организаций достаточно высок, программы, целенаправленно и системно формирующие политические взгляды молодежи, не реализуются, такая цель молодежными объединениями не ставится. Следовательно, в контексте деятельности детских и молодежных общественных объединений процесс политической и правовой социализации носит в основном стихийный характер.

Экономическая социализация молодежи и формирование гражданской и инновационной активности. На втором этапе исследовательский интерес в большей степени был направлен на экономические факторы реализации гражданской позиции молодежи, выявлялись ожидания респондентов и ценностные ориентации на экономический успех. В статье рассмотрены итоги экономической социализации детей и молодежи в Волгоградской области как типичном регионе РФ. На основе социологического исследования, проведенного при поддержке гранта РГНФ и Правительства Волгоградской области (проект № 14-13-34016 а/р), выявлены основные тенденции в экономической социализации детей и молодежи.

Основной задачей было выявление результатов экономической социализации данной группы и определение отношения к инновационной активности. В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года обозначено: «Кроме качества образования значительную роль для будущего инновационного развития играют и формируемые у человека жизненные установки и модели поведения. Ключевые для инновационного предпринимательства личностные качества — мобильность, желание обучаться в течение всей жизни, склонность к предпринимательству и принятию риска». Данные критерии были частично взяты за основу при операционализации основных понятий исследования. Анализировалась готовность к экономической миграции как форма проявления экономической активности, при этом рассматривалась как готовность переехать в другой регион, так и готовность к эмиграции.

В возрастной группе до 24 лет мы получили следующие ответы на вопрос «Если за рубежом Вам предложат хорошо оплачиваемую работу, то Вы...»: не поедут — 20,2%, поедут, но постараются вернуться — 28,3%, поедут и постараются остаться там навсегда — 48,3%, затруднились ответить — 2,7%. На вопрос о готовности уехать в другой регион РФ, если там будут условия для улучшения материального положения, получены следующие ответы: готовы поменять регион проживания независимо от дальности к центральной части России — 23,1%, готовы уехать только в центральные, интенсивно развивающиеся регионы (Москва и Санкт-Петербург) — 47,8%, не готовы менять место жительства — 26,5%, затруднились ответить — 2,6%.

Данные эмпирического исследования говорят о том, что потенциальная экономическая мобильность детей и молодежи находится на высоком уровне, однако она неконструк-

тивна для государства, так как предпочтение отдается экономически успешным регионам или зарубежным странам, что не способствует повышению уровня экономического развития основного числа регионов РФ. При сравнении возрастной группы с низкой экономической активностью (до 24 лет) в силу того, что это учащиеся школ, вузов и ссузов, с экономически активными группами (респонденты группировались следующим образом: до 24 лет, 24—29, 30—35 лет) обозначилась тенденция: с возрастом число готовых к экономической миграции несколько уменьшается. Это может быть связано как с тем, что формируются брачно-семейные отношения, так и с тем, что часть реализовывает свои планы после окончания обучения.

Вторая форма проявления экономической активности — это готовность к предпринимательской и инновационной деятельности. 56,9% среди первой возрастной группы не собираются заниматься предпринимательством, 29,2% планируют открыть собственное дело, 11,2% уже помогают родственникам, имеющим свой бизнес. В группах лиц от 24 до 35 лет предпринимательством занимаются около 10%, пришлось закрыть собственное дело 8,5%, родственникам в ведении бизнеса помогают 14%, процент тех, кто собирается открыть свое дело, к 35 годам уменьшается до 15%.

Вопрос «В каких конкретных формах проявляется Ваша инициатива, активность?» обозначил следующую негативную тенденцию: 44,7% граждан в возрасте до 24 лет предпочитают не проявлять публичную активность, они не участвуют ни в творческой, ни в иных формах самореализации, с возрастом этот процент практически не меняется (35 лет — 42%).

Отношение к инновациям также является спорным: 15,7% не слышали об инновациях (возрастная группа до 24 лет), 30,2% считают, что инновации являются основой успешного развития общества, 3% имеют противоположное мнение, 44,8% считают, что инновации скорее являются основой успешного развития, 6,3% — скорее не являются основой успешного развития. С возрастом число тех, кто не слышал об инновациях, уменьшается.

Основываясь на постулате, что знания можно получать в любой сфере, если есть стремление к этому, мы проанализировали потребность в знаниях в младшей возрастной группе (см. табл. 2). Можно отметить, что знания востребованны, а процент тех, кто ничего нового не узнает, объясняется объективными причинами: недостаточным опытом работы или личными особенностями респондентов.

Таблица 2

Сферы, в которых респонденты до 24 лет получают новые знания (% от числа опрошенных)

Мнение респондентов	Работа*	Домохозяйство	Образование	Дружба	Социальные сети	СМИ	Хобби
Ничего нового не узнаю	7,8	11,7	1,5	1,1	2,2	1,4	4,9
Очень редко узнаю что-то новое	10,9	35,7	3,0	7,9	11,7	13,2	18,0

Окончание табл. 2

Мнение респондентов	Работа*	Домохозяйство	Образование	Дружба	Социальные сети	СМИ	Хобби
Не участвую в этой сфере (не работаю, не учусь, не общаюсь и т. д.)	44,4	6,4	6,8	1,9	2,3	4,9	19,9
Периодически получаю новые знания	22,2	37,6	32,7	58,3	46,2	42,5	34,6
Постоянно узнаю что-то новое	14,7	8,6	56,0	30,8	37,6	38,0	22,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*В данной возрастной группе более 50% граждан совмещают учебу с временной работой (например, на каникулах).

Можно сделать вывод, что для молодежи характерен самостоятельный поиск форм социально-экономической субъектности, многообразие форм участия и проявления социально-экономической и инновационной активности. Молодежь проявляет себя как актер в социально-экономическом и политическом пространстве. К сожалению, актер не всегда активный. Ждать расширения слоя предпринимателей, роста инноваций и экономической активности в ближайшее время не приходится.

Одной из причин, с нашей точки зрения, является то, что родители, а тем более бабушки и дедушки современных детей и молодежи социализировались в советское время, а следовательно, новый экономический опыт в первичных группах получить может лишь около 10% подрастающего поколения — те, чьи родители сами ведут бизнес. Если проанализировать процент инновационного предпринимательства в России, то цифры станут еще ниже.

Вторая причина в том, что в образовательных программах не предусмотрены компетенции развития инновационной и предпринимательской активности. Таким образом, если даже отведены учебные часы для факультативных занятий экономическими или управленческими дисциплинами, в практику и повседневный опыт знания не трансформируются. Также воспитательная программа в школах и детских общественных организациях долгое время была ориентирована на развитие творческой активности, формирование волонтерского движения, организацию досуга, а проектная деятельность вводится только сейчас [13].

Однако мы можем привести и успешные примеры программ, реализация которых направлена на формирование новых для российской молодежи компетенций, связанных с инновационной и социально-экономической активностью. В 2011—2012 годах Волгоградский институт бизнеса участвовал в реализации региональной программы «Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность и развитие молодежного предпринимательства». В октябре — декабре

2011 года и в октябре — декабре 2012-го Волгоградским институтом бизнеса были проведены специализированные учебно-практические курсы по основам предпринимательской деятельности для старшеклассников школ города Волгограда и Волгоградской области [14]. Гражданская активность молодежи проявляется в участии в работе социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), кроме того, именно СО НКО обладают значительным потенциалом инновационной активности, и одна из важных задач — разработать механизмы и способы вовлечения молодежи в деятельность таких организаций [15].

Заключение. В Советской России молодежные организации и образовательные учреждения являлись мощным идеологическим инструментом, формировавшим мировоззрение. Их членов можно было описать термином У. Уайта «человек организации», под которым подразумевается индивид, поставивший внешние для него коллективные интересы превыше собственных экзистенциальных потребностей в ущерб естественным правам и свободам [16].

Участие в работе детских и молодежных общественных объединений является одной из форм активности молодежи, способствует осознанию себя как активного субъекта действия, своей статусной позиции в обществе. Особая форма социальной активности характерна для активистов детских и общественных организаций, проявляющаяся в полной идентификации с целями организации. При этом у некоторых членов таких организаций формируется активная экономическая позиция, ориентация на успех, желание начать предпринимательскую деятельность.

В результате проведенного исследования была выявлена такая форма социально-экономической активности, как потенциальная экономическая мобильность, готовность к экономической миграции детей и молодежи. Такая форма достаточно высока, носит неконструктивный характер для государства, проявляясь в том, что молодежь выбирает в качестве желаемого места жительства экономически успешные регионы или зарубежные страны.

Исследование показало такую негативную тенденцию, как нежелание молодежи проявлять публичную активность, участвовать в творческой и иных формах самореализации. Для молодежи характерен самостоятельный поиск форм социально-экономической субъектности [17]. В то же время важную роль в процессе социализации молодежи выполняют детские и молодежные организации, цель которых заключается в создании условий для самореализации молодежи. Необходимы также государственные и региональные программы, направленные на развитие экономической и инновационной активности молодежи, способствующие выявлению молодых людей, склонных к предпринимательской деятельности, здравому риску, обладающих лидерскими качествами и соответствующими компетенциями.

Долгое время гражданская и экономическая активность подавлялись (основной удар в советское время пришелся по социально и экономически активному населению) и за проявление индивидуализма наказывали. Сегодня именно образовательные учреждения и молодежные и детские общественные объединения выступают в качестве субъектов формирования активного гражданина. И этому процессу не мешают отсутствие четких программ деятельности, недостаток ресурсов, сильная экономическая и политическая (но не идеологическая) зависимость от государства. Скорее это является благоприятным фактором, так как свободная личность, личность, на которую не оказывается систематическое идеологическое давле-

ние, становится активной и ответственной естественным путем, ценности молодого поколения российских граждан меняются, формируется civic engagement молодежи и индивидуализм. Предназначение детских и молодежных общественных объединений как раз и заключается в соци-

ализации адаптивной к современным условиям личности.

И на главный вопрос нашего исследования, сформулированный в начале статьи, мы можем ответить положительно, принимая во внимание тот факт, что данный процесс идет медленно и займет достаточно долгое время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // *Экономическая социология*. 2001. Т. 2. № 4. С. 28—55 [Электронный ресурс]. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204947/ecsoc_t2_n4.pdf. (дата обращения: 25.09.2014).
2. Аболафия М. Рынки как культуры: этнографический подход // *Экономическая социология*. 2003. Т. 4. № 2. С. 63—72 [Электронный ресурс]. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204948/ecsoc_t4_n2.pdf (дата обращения: 25.09.2014).
3. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2 т.: Т. 2: П — Я / Пер. с англ. Н. Н. Марчук. М.: АСТ, Вече, 1999. 528 с.
4. Боровик В. С. Активность социальная // *Социологическая энциклопедия*: В 2 т. Национальный общественно-научный фонд. М.: Мысль, 2003. 863 с.
5. Оценка численности постоянного населения Волгоградской области на 1 января 2014 года и в среднем за 2013 год [Электронный ресурс]. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 28.09.2014).
6. Латышевская Н. И. О демографической ситуации в Волгоградской области // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2012. № 4. С. 163—165.
7. Международная экономическая статистика. Волгоградская область. 2009 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statinfo.biz/HTML/M85F18802A8371L1.aspx> (дата обращения: 28.09.2014).
8. Показатели, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования Волгоградская область. Городские округа. Город-герой Волгоград за 2013 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=187010002013 (дата обращения: 28.09.2014).
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. Уровень экономической активности, уровень занятости и уровень безработицы населения Волгоградской области в 2012 году [Электронный ресурс]. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/c0afc9804f1cf907950c9d149d0ea7d8/ (дата обращения: 28.09.2014).
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. Официальная статистика. Население. Миграция [Электронный ресурс]. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/a081b5804eccad92934ebb9dd5046e95/%D0%9C%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_24122013.htm (дата обращения: 28.09.2014).
11. Инвестиционная стратегия Волгоградской области на период до 2020 года: проект [Электронный ресурс]. URL: http://www.investvolga.com/investment_strategy/ (дата обращения: 28.09.2014).
12. Васильев Е. С., Харькова Н. Н. Инновационная парадигма: современная философия или основа предпринимательства? // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. № 1 (26). С. 138—142.
13. Гуляихин В. Н., Галкин А. П., Васильева Е. Н. Молодежные и детские общественные объединения как субъекты вторичной социализации: опыт регионального исследования // *Социологические исследования*. 2012. № 6. С. 127—132.
14. Полтавская М. Б. Деньги как стратегия успеха: оценка участниками курсов «Основы предпринимательской деятельности» социально-экономической роли денег в современном обществе // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2012. № 4. С. 110—114.
15. Кузеванова А. Л., Полтавская М. Б. Проблемы и перспективы взаимодействия бизнеса, государства и некоммерческих организаций в современных российских условиях // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. № 1. С. 40—44.
16. Whyte W. H. *The Organization Man*. New York: Simon & Schuster, 1956.
17. Васильева Е. Н., Гуляихин В. Н. Экономическая социализация учащейся молодежи: опыт регионального исследования // *Социологические исследования*. 2014. № 8. С. 115—119.

REFERENCES

1. Fligstein N. Field, power, and social skills: a critical analysis of the new institutional trends // *Economic sociology*. 2001. Vol. 2. № 4. P. 28—55 [Electronic resource]. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204947/ecsoc_t2_n4.pdf (date of viewing: 25.09.2014).
2. Abolafia M. Markets as cultures: an ethnographic approach // *Economic sociology*. 2003. Vol. 4. № 2. P. 63—72 [Electronic resource]. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204948/ecsoc_t4_n2.pdf (date of viewing: 25.09.2014).
3. Jerry D., Jerry J. Large sociological explanatory dictionary of key terms and concepts in sociology. In 2 vol. Vol. 2: P — I. M.: AST, Veche, 1999. 528 p.
4. Borovik V. S. *The Social Activity* // *Sociological encyclopedia*. Vol. 1. M.: Idea, 2003. 863 p.
5. Assessment of the resident population of Volgograd region on 1 January 2014 and on average for 2013 [Electronic resource]. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/ru/statistics/population/ (date of viewing: 28.09.2014).
6. Lатышевская Н. И. Report on demographic situation in Volgograd region // *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute*. 2012. № 4. P. 163—165.

7. International economic statistics. Volgograd region. 2009 [Electronic resource]. URL: <http://www.statinfo.biz/HTML/M85F18802A8371L1.aspx> (date of viewing: 28.09.2014).
8. The indicators characterizing the state of the economy and social sphere of the municipality of the Volgograd region. Urban districts. The hero-city of Volgograd for 2013 [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=187010002013 (date of viewing: 28.09.2014).
9. Territorial department of the Federal service of state statistics of Volgograd region. The level of economic activity, employment and unemployment of the population of the Volgograd region in 2012 [Electronic resource]. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/c0afc9804f1cf907950c9d149d0ea7d8/ (date of viewing: 28.09.2014).
10. Territorial department of the Federal service of state statistics of Volgograd region. Official statistics. Population. Migration [Electronic resource]. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/a081b5804eccad92934ebb9dd5046e95/%D0%9C%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_24122013.htm (date of viewing: 28.09.2014).
11. Investment strategy of Volgograd region for the period up to 2020: project [Electronic resource]. URL: http://www.investvolga.com/investment_strategy/ (date of viewing: 28.09.2014).
12. Vasiliev E. S., Kharkova N. N. Innovation paradigm: modern philosophy or basis of entrepreneurship? // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 1 (26). P. 138—142.
13. Gulyaikhin V. N., Galkin A. P., Vasilieva E. N. Youth and children public associations as agents of secondary socialization: the experience of regional studies // Sociological research. 2012. № 6. P. 127—132.
14. Poltavskaya M. B. Money as success strategy: Assessment of the socio-economic role of money in modern society by the participants of a course «Fundamentals of Entrepreneurship» // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 4. P. 110—114.
15. Kuzevanova A. L., Poltavskaya M. B. Problems and prospects of the interaction of business, state and non-for-profit organizations in the modern Russian conditions // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 1. P. 40—44.
16. Whyte W. H. The Organization Man. New York: Simon & Schuster, 1956.
17. Vasilieva E. N., Gulyaikhin V. N. Learning youth economic socialization: experience of regional study // Sociological research. 2014. № 8. P. 115—119.

УДК 658.26:336.14
ББК 65.441.353:65.261.5

Putilova Nelli Nikolaevna,
 candidate of technical sciences,
 associate professor of the department
 of the power engineering control and saving systems
 of Novosibirsk State Technical University,
 Novosibirsk,
 e-mail: nelli.putilova2014@yandex.ru

Путилова Нелли Николаевна,
 канд. техн. наук, доцент кафедры
 систем управления и экономики энергетики
 Новосибирского государственного
 технического университета,
 г. Новосибирск,
 e-mail: nelli.putilova2014@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СХЕМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

EFFECTIVENESS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP SCHEMES IN IMPLEMENTATION OF THE PROGRAMS OF THE HEAT-SUPPLY SYSTEMS MODERNIZATION

В статье рассматриваются возможности применения схем государственно-частного партнерства (ГЧП) для реализации программ модернизации систем теплоснабжения малых поселений и городов. Идея модернизации коммунальных систем с целью кардинального повышения их эффективности на основе ГЧП в настоящее время является актуальной в связи с неудовлетворительным состоянием жилищно-коммунального комплекса подавляющего большинства российских муниципалитетов. Показано участие государства в инвестициях, необходимых для реконструкции и модернизации тепловых сетей, за счет средств Фонда модернизации развития жилищно-коммунального хозяйства муниципальных образований Новосибирской области. Задача частного бизнеса — строительство новых эффективных газовых котельных, инвестирование которых осуществляется с привлечением денежных средств лизинговой компании.

programs of modernization of the heat supply systems of small settlements and towns. The idea of upgrading municipal systems for substantial increasing of their effectiveness on the basis of PPP is currently urgent due to the poor state of the housing and utilities sector of the overwhelming majority of Russian municipalities. Involvement of the state in the investments required for reconstruction and modernization of the heat supply networks by means of the Fund for modernization of the housing and municipal economy is demonstrated on the example of municipalities Novosibirsk region. The task of the private sector is construction of new efficient gas boiler houses, investing of which is done by means of the leasing company funds.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, программа развития, сетевое хозяйство, современные газовые котельные, эффективность проекта, теплоснабжение, теплофикация, инвестор, надежность, взаимовыгодность, ресурсоснабжающая организация, муниципалитет.

This article discusses the possibility of using various schemes of public-private partnership (PPP) for the implementation of

Keywords: public-private partnerships, development